

MM

**ИРСА
СИГУРДАРДОТТИР**

РАСПЛАТА

**Москва
2021**

УДК 821.113.3-312.4

ББК 84(4Исл)-44

С34

Yrsa Sigurðardóttir

SOGID

Copyright © Yrsa Sigurðardóttir 2015.

Published by agreement with Salomonsson Agency

Фотография автора *Lilja Birgisdóttir*.

Сигурдардоттир, Ирса.

С34   Расплата / Ирса Сигурдардоттир ; [перевод с исландского С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-04-118235-9

Когда-то ученики одной рейкьявикской школы сделали послание в будущее, написав о том, что, по их мнению, случится через десять лет. Его положили в капсулу времени и зарыли в землю. Спустя десять лет капсула была извлечена, а послание прочитано. И выяснилось, что один из учеников предсказал смерть шестерых человек, указав их инициалы. На всякий случай его записку передали в полицию. Но насколько серьезными можно считать такие угрозы?

Оказалось, что очень серьезными. Извлечение капсулы совпало с началом серии жестоких убийств. Инициалы жертв в точности повторяли инициалы из послания...

УДК 821.113.3-312.4
ББК 84(4Исл)-44

© Самуйлов С.Н., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-118235-9

Посвящается Мьяусе и Пилле

Пролог

Сентябрь 2004 года

Школьное здание бросало стылую тень на пустую спортплощадку. За ним ярко сияло солнце. Входя в тень, редкие прохожие кутались в одежды и ускоряли шаг, спеша к теплому солнечному свету. Там еще был день, но здесь, за школой, ледяной ветер разбудил уснувшие качели в углу площадки, и теперь они медленно покачивались взад-вперед, будто их заняли невидимые дети. Дети, скучавшие так же, как Вака. И все же холод был хуже скуки. Он покусывал щеки и щипал пальцы. Она уже замерзла вся, с головы до ног. Холод добавляли каменные ступеньки, на которых сидела Вака. А все потому, что она надела новую, слишком короткую куртку. Конечно, надо было послушать мать и купить другую, подлиннее, но та была темно-синяя, а эта, короткая, — красная.

Вака поправила школьный ранец на спине. Может, все-таки перейти на солнечную сторону? Там, по крайней мере, не придется мерзнуть, хотя ни от одиночества, ни от скуки — даже посмотреть не на что — это не спасет. Вот только тень от школы простиралась так далеко, что, выбравшись из сумрака, Вака могла снова пропустить папу... Нет, уж лучше потерпеть холод, чем так рисковать.

Мимо проскочила машина такого же цвета, как и та, на которой ездил ее отец, но Вака сразу увидела, что

и модель другая, и человек за рулем не похож на отца — и настроение упало еще ниже. Может, он забыл о ней? Этот день был для нее первым днем в новой школе, и, возможно, отец посчитал, что она, как обычно, отправилась домой пешком?

Тоска по старому дому накатила в сотый, наверное, раз. Единственным плюсом на новом месте стала ее комната, более просторная и клевая, чем в старой квартире. Все остальное изменилось в худшую сторону, включая школу. Особенно дети. Здесь Вака не знала никого, а в старой школе — всех, и даже знала, как зовут домашних любимцев других девочек. Теперь в голове толкались и перемешивались десятки новых имен и лиц, а Вака еще даже не начала разбираться в них. Все это напоминало игру на запоминание, победить в которой у нее никогда не получалось, если только мама не поддавалась.

Вака шмыгнула носом. Сколько еще пройдет времени, прежде чем папа поймет, что должен приехать и забрать ее? Она посмотрела на главный корпус школы, но, вопреки надежде, никого не заметила — в темных окнах не было и намека на движение. Очередной порыв ветра ужалил щеки; Вака поежилась, встала и поднялась по ступенькам ко входу. В школе должен быть кто-то взрослый. Кто-то, кто разрешит ей воспользоваться телефоном. Но школа была закрыта, а толстая деревянная дверь приглушала звук. Опустив руку, Вака несколько секунд еще смотрела на нее, словно надеясь, что дверь откроется сама по себе. Но нет, чуда не случилось. Надо снова садиться. Может быть, теперь ступеньки не покажутся такими ледяными...

Мысли о холоде вылетели из головы, когда она повернулась. У подножия ступенек стояла девочка из ее нового класса. Странно, но Вака даже не слышала, как она подошла. Может, на цыпочках? Но зачем? Кусаться она вроде бы не собиралась, ведь они не были врагами.

Но, хотя девочки не знали друг дружку, Вака запомнила ее хорошо. Да и как иначе? У девочки недоставало двух пальцев на руке: мизинца и безымянного. Она сидела впереди, одна, и казалась очень тихой. Поначалу Вака подумала, что она тоже новенькая, но учительница не представила ее, как представила Ваку, а значит, этот день не был для нее первым. Когда детям на уроках разрешали разговаривать между собой, девочка молчала, а на переменах сидела в сторонке и смотрела в пустоту, как теперь Вака. Лицо ее не изменилось даже тогда, когда двое мальчишек принялись декламировать детский стишок, который когда-то читала Ваке бабушка: «Пальчик, пальчик, пальчик-мизинчик, где ты, где?» Вака подумала, что это отвратительно, но никто из остальных детей и глазом не моргнул. Закончилось тем, что и она отвернулась и не стала вмешиваться. Новенькая, что с нее взять...

— Закрыто, — сказала девочка с застенчивой улыбкой, исчезнувшей так же быстро, как появилась. Возможно, никакой улыбки и не было, а была только игра света, но в любом случае у Ваки осталось впечатление о милом личике. — Они всегда закрывают школу после уроков.

— А... — протянула Вака, топчась на месте и не зная, что сказать. Подружиться или заговорить с незнакомцем — с этим у нее всегда возникали проблемы. Но вот теперь, впервые за целый день, кто-то попытался вытащить ее из раковины. — Я только хотела позвонить.

— Может, тебе лучше позвонить из магазина? — Девочка махнула в сторону улицы. Она носила варежки, одна из которых маскировала изуродованную руку.

Вака сглотнула и, стыдливо опустив глаза, ответила:

— У меня нет денег.

Предполагалось, что по пятницам карманные деньги ей должна давать мать, но она постоянно об этом забывала. Обычно это проходило незамеченным, но случилось

и так — вот как теперь, — что отсутствие денег создавало проблему. Как и то, что папа забыл забрать ее после школы.

Когда нужно что-то запомнить, на взрослых нельзя положиться.

— Жаль. — Девочка как будто погрустнела. — У меня тоже. — Она открыла было рот, словно хотела сказать что-то еще, но передумала и промолчала. В отличие от Ваки, куртку которой купили с некоторым запасом, на вырост, девочка была в анораке, из которого давно выросла и который не могла даже застегнуть как следует, со слишком короткими рукавами. Она не надела ничего на голову, и ветер трепал ее спутанные волосы. На ногах, несмотря на сухую погоду, у нее были старые резиновые сапоги. На фоне всего этого выделялись варежки — новенькие, чистые, яркие.

— Ничего. Я подожду. — Вака попыталась улыбнуться, но улыбка не получилась. Ждать, когда все так неясно и непонятно, нелегко. Холодно и голодно. Если б папа приехал вовремя, она сидела бы сейчас в их новой кухне и жевала горячий тост. Вака представила вкус расплавленного масла и джема — и голод тут же напомнил о себе...

Девочка переступила с ноги на ногу.

— Хочешь, я подожду с тобой? — спросила она, глядя не на Ваку, а в сторону, на пустую спортплощадку. — Могу, если хочешь.

Готового ответа у нее не было. Что лучше, что хуже? Сидеть и мерзнуть в одиночестве или попытаться поговорить о чем-нибудь с девочкой, о которой она ничего не знает? И все же, хотя Ваке едва исполнилось восемь, она знала, что на некоторые вопросы есть только один правильный ответ.

— Да, пожалуйста. Если хочешь. — Девочка повернулась к ней с сияющей улыбкой, и Вака добавила: — Но я уеду, как только за мной приедет папа.

Улыбка померкла, и лицо снова стало пустым.

— Конечно.

Вспомнив, как дразнили девочку мальчишки и какой одинокой она казалась, Вака постаралась исправить допущенную оплошность.

— Может, он и тебя отвезет домой? — Едва выпалив это предложение, она пожалела о своей несдержанности: родители часто жаловались на стоимость бензина. Ей совсем не хотелось просить отца ехать куда-то, за несколько миль, тем более сейчас, когда у них осталось совсем мало денег после покупки новой квартиры. — А твой дом далеко?

— Нет. Я живу вон там. — Девочка показала на школу, вероятно, имея в виду ряд домиков, которые Вака заметила, когда на перемене обходила школу с тыльной стороны.

От школы их отделял высокий забор, за которым скопились груды мусора: картонные упаковки, бумажки, пластиковые пакеты, жухлые листья. Ей не нравился беспорядок, не нравился мусор — такая гадость, — но сюда хотя бы не долетали голоса мальчишек, декламирующих свои противные дразнилки, и поэтому Вака подошла к проволочному ограждению и, стараясь не замечать мусор, уставилась сквозь него.

Рассматривая дома, она радовалась, что родители не купили один из этих. Такие обветшалые, запущенные, с отшелушивающейся краской и похожими на джунгли садиками... На заросшей высокой травой лужайке стояла старая, заржавевшая барбекюшница; казалось, сорняки тянутся вверх из небольшой решетки в крышке. За грязными стеклами окон болтались грязные занавески. Кое-где их заменяли одеяла, кое-где — старые газеты или даже куски картона. Расстроенная увиденным, Вака повернулась и направилась туда, где играли другие дети. Ее они как будто не замечали.

Улица была хороша лишь тем, что проходила вблизи школы. Может быть, у девочки есть телефон? Ей нужно лишь несколько минут, и отец, если приедет, пока ее не будет, не успеет отъехать далеко. Набравшись смелости, Вака спросила:

— А можно мне позвонить из твоего дома?

Девочка испуганно взглянула на нее.

— Из моего дома? — Она с усилием сглотнула, опустила голову и, уставившись на vareжки, покрутила изуродованной рукой. — Может, лучше подождем здесь? Твой папа, должно быть, скоро приедет.

— Да, наверное. — Вака снова поправила школьный ранец. Тот все сильнее и сильнее давил на плечи, словно тяжелея с каждой минутой, что она ждала.

— Если б я позвонила из твоего дома, то и ты могла бы потом прийти ко мне и поиграть. — Вака предположила, что девочка, если она и впрямь живет в одном из этих ужасных домов, будет рада любому поводу отлучиться. Может, она потому так плохо отнеслась к просьбе Ваки, что не хотела показывать свою комнату...

Похоже, девочка оказалась в затруднительном положении.

— Ладно. Но только сделай все быстро. И только если потом мы пойдем и поиграем у тебя. И не шуми. Папа, наверное, спит.

Вака довольно кивнула. Все закончилось как нельзя лучше, к тому же она еще и подружилась с кем-то не из их класса. Конечно, ей хотелось бы поближе узнать кого-то из других девочек, особенно шумных, веселых, к которым все тянутся, но те встретили ее холодно, демонстративно показав, что новые подруги им не нужны. Так, может быть, получится сойтись с этой девочкой, пусть даже у нее нет двух пальцев... Она хотя бы не такая задавака.

Но стоило им отойти от школы, как Ваку стали одолевать сомнения. Перед глазами встали те обшарпанные

дома, которые она увидела за забором, и ей вдруг расхотелось идти туда. Уж лучше подождать на заледенелых, обмороженных ступеньках. Вот только возвращаться было уже поздно...

Школа осталась позади, и они приближались к домам.

Сияло солнце, но теплее почему-то не становилось. Более того, с каждым шагом холод пробирался все глубже. Вака пыталась придумать какой-нибудь предлог, чтобы повернуть назад, не обидев при этом девочку, но ничего не получалось. Ее новая подруга тоже молчала, очевидно, понимая, что каждый шаг приближает их к тому, что предначертано. Девочки так и не обменялись ни единым словом, пока не остановились на потрескавшемся асфальте возле одного из домов. Вака пробежала взглядом по фасаду, не поворачивая при этом головы, чтобы девочка не заметила, что она делает. Дом казался ей самым жалким и ветхим на целой улице. Двухэтажный, закованный в проржавевшую металлическую конструкцию, уже позабывшую, что такое краска. Запущенный садик под окнами. Трехколесный велосипед, лежащий на боку посреди травы и жухлых кустиков, такой же ржавый, как и сам дом. Потрескавшиеся оконные рамы, замызганные занавески. И, словно всего этого мало, болтающаяся на петлях дверь. Нехорошее место.

Вака еще раз порылась в голове, в спешке отыскивая причину, почему им следует немедленно вернуться к школе, но опоздала. Девочка повернулась, печально посмотрела на нее и сказала:

— Идем. Это мой дом. Не шуми и сделай все быстро. А потом мы сможем пойти к тебе и поиграть. Правда? — В ее бесцветных глазах блестела такая надежда, что Ваке ничего не оставалось, как только кивнуть.

Она последовала за девочкой. Ранец давил на плечи, будто набитый камнями; сердце тяжело ухало в груди. Каждый шаг ощущался как преодоление. Вака чувствовала себя так же, как всегда, когда делала что-то, что,

как она знала, не могло закончиться хорошо. Как в тот раз, когда родители устроили вечеринку и она, накрывая на стол, попыталась принести слишком много тарелок за один заход. Едва подняв их, Вака поняла, что взяла груз не по силам, но все равно попыталась донести. Тогда разбились все. Теперь она чувствовала себя так же.

Уже взявшись за дверную ручку, девочка остановилась.

— Давай. Помни, надо все делать быстро. — Она произнесла это почти шепотом, словно где-то внутри таился монстр, который не должен был знать, что они здесь.

Вака нерешительно кивнула и сделала последний шаг к двери. В следующую секунду она уже была внутри. Переступила порог, шагнула из света в тьму. В нос ударил вонючий запах сигарет и чего-то несвежего. Девочка закрыла за собой дверь, и тьма стустилась. Возможно, оно и к лучшему: тьма скрыла грязь и беспорядок, и девочка не увидела отвращения на лице Ваки.

— Телефон наверху. Идем, — прошептала девочка едва слышно. Глаза немного привыкли к мраку, и Вака заметила, что девочка оглядывается по сторонам.

Вака медлила, и девочка нетерпеливо кивнула. Куртку она сняла. И одну варежку.

Оторвав взгляд от другой варежки, под которой пряталась изуродованная рука, Вака настороженно шагнула в комнату. И тут же наверху скрипнули половицы. Девочка вскинула голову, и лицо ее перекосилось от страха.

Вака замерла на месте. В глазах зашипало, будто к ним подступили слезы.

Что она здесь делает?

Вака тихонько всхлипнула, но, несмотря на тишину в доме, почти ничего не расслышала. Ошибка. Ужасная ошибка. Хуже, чем тогда с тарелками. Охваченная паникой, она растерялась. В голове билась только одна мысль: а ведь она даже не знает имени девочки...

Заметка на газетном стенде

Полиция Хапнарфьёрдюра¹ обращается за помощью в поисках пропавшей девочки. Восьмилетнюю Ваку Оррадоттир в последний раз видели около 3 пополудни сегодня, когда она вышла из здания школы, чтобы пойти домой. Невысокая, худенькая, со светло-каштановыми волосами до плеч, она была в красной, до пояса, куртке, красной шерстяной шапочке, джинсах и розовых кроссовках. Полиция считает, что Вака до сих пор находится где-то в этом районе. Просим каждого, кто располагает какой-либо информацией, позвонить в полицию Хапнарфьёрдюра по телефону 525 3300.

---

¹ Хапнарфьёрдюр — портовый город на юго-западном побережье Исландии, в 10 км к югу от Рейкьявика.